

Тува вчера, сегодня, завтра

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В. М. НАДЕЛЯЕВА И СОВРЕМЕННОЕ ТУВИНОВЕДЕНИЕ

К. А. Бичелдей

Аннотация: Текст статьи представляет собой приветственную речь министра образования и науки Республики Тыва 20 мая 2012 г. на открытии Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения «Народного академика» Владимира Михайловича Надеяева (г. Кызыл).

Ключевые слова: конференция-2012, речь, Надеяев, юбилей, приветствие, тувиноведение, филология, тюркология.

Открывающаяся сегодня Международная научно-практическая конференция посвящена памяти человека особой судьбы и жизни – Надеяева Владимира Михайловича, одного из выдающихся тюркологов, монголистов, алтаистов XX века.

Сочетание трех субстанций — человека, времени и места — является объективным и непреложным условием для реализации даже самых смелых целей и трудных задач. Уроженец далекого Владивостока Владимир Надеяев в 1938-м году оказался в Ленинграде на курсах повышения квалификации учителей народов Севера при педагогическом институте имени Герцена. Именно это время и место можно определить как судьбоносное для Владимира Михайловича; этому предшествовали девять лет учительской работы в Сибири, в том числе четыре года работы в Долганской школе Таймырского Долгане-Ненецкого национального округа. Его ученики не знали русский язык, а в первое время и сам учитель не знал языка своих учеников. Это подвигло его выучить долганский язык, близкий к якутскому. Впоследствии имен-

Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич - доктор филологических наук, министр образования и науки Республики Тыва, член редакционного совета журнала.

но это обстоятельство сыграло важную роль в выборе жизненного пути Владимира Михайловича — знание им долганского и якутского языков предопределили его жизненный и научный путь. Академик С. Е. Малов, заведующий кафедрой тюркских языков Института языка и мышления им. Марра, привлек его к работе над картотекой «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского как знатока якутского языка.

С этого времени начинается его учеба в монгольском отделении историко-филологического факультета Ленинградского государственного университета и сотрудничество с именитыми тюркологами, монголистами и фонетистами Советского Союза — такими, как академик С.А. Козин (автор научного перевода на русский язык «Сокровенного сказания монголов»), академик С. Е. Малов, академик Л. В. Щерба (общая фонология), профессор Л. Р. Зиндер и профессор М. И. Матусевич (экспериментальная фонетика), профессор А. В. Бурдуков, профессор В. И. Цинциус, профессор В. А. Аврорин, профессор Е. И. Убрятова (крупнейший исследователь якутского языка), профессор М. И. Черемисина (исследователь алтайских языков) и многими другими ведущими советскими и зарубежными учеными.

Сам Владимир Михайлович считал важным делом своей научной деятельности участие в подготовке и издании Древнетюркского словаря (ДТС) (Древнетюркский словарь, 1969), которому он отдал 10 лет своей работы в секторе алтайских языков Института языкознания АН СССР. Для ДТС В. М. Надеяев подготовил проект графической передачи древнетюркской лексики, разработал структуру словарных статей, написал Памятку составителям ДТС, вводную часть и указатель грамматических форм словаря был составителем словарных статей а — *alpŋiq* и был одним из четырех редакторов ДТС (см.: Убрятова и др., 1986: 97).

«Древнетюркский словарь» по праву является детищем Владимира Михайловича Надеяева, вдохновителя и исполнителя этого фундаментального академического труда, достойного самой высокой оценки (см.: Наджиц, 1970; Курылев, 1971 и др.) и который не был удостоен Государственной премии СССР только по определенному недоразумению времени и людей.

В процессе работы над ДТС В. М. Надеяев вплотную занялся проблемой унификации фонетической транскрипции языков народов СССР наряду с другими корифеями советской науки как Н. А. Баскаков, А. В. Суперанская, А. А. Реформатский, Л. Р. Зиндер, В. И. Цинциус и другие.

Предполагалось издание серии докладов исследователей по тем языкам и языковым группам. В. М. Наделяев занимался вопросами унификации транскрипции монгольских языков, но в процессе работы стало очевидно, что не выходя на общие принципы унификации транскрипции языков народов СССР решить подобную проблему только в отношении одной монгольской языковой группы затруднительно по ряду практических проблем, связанных их соотнесением в единую систему. Свой доклад по общим вопросам универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ) на Комиссии по разработке универсальной унифицированной фонетической транскрипции для языков народов СССР В.М.Наделяев опубликовал в первом номере серии, посвященной разработке УУФТ (Наделяев, 1960). Данный проект В. М. Наделяева, несмотря на практическую нацеленность, представляет собой прежде всего важный шаг в сторону разработки общей теории фонологии языков народов СССР и шире — теории фонологии разнотипных языков народов мира. В связи с многочисленными расхождениями в подходах к решению глобальной задачи по созданию универсальной унифицированной фонетической транскрипции и других научных и ненаучных причин вопрос остался открытым, но сам факт разработки В. М. Наделяевым Проекта УУФТ — это большое научное достижение, которое осталось недостаточно востребованным исследователями, хотя основные его элементы впоследствии были использованы многими в их теоретических и практических работах. Но самые важные и принципиальные положения данного доклада по определению основных типов гласных и согласных впоследствии легли в основу теории В. М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе (см.: Наделяев, 1986а: 3–15).

Несомненно, долганский язык остался любимым предметом исследования и попечения В. М. Наделяева. Итогом многолетних увлеченных трудов и сбора большого фактического материала стала работа В. М. Наделяева «Графика и орфография долганского языка» (Наделяев, 1982). Разработка графики и орфографии даже такому немногочисленному народу как долгане — это научный и человеческий принцип ученых-подвижников, таких, как В. М. Наделяев. Другой вопрос — насколько этот труд подвижника будет востребован и реализован на практике.

Разработка и развитие теории артикуляционно-акустических баз (ААБ) стала квинтэссенцией всей его научной деятельности наряду с созданием Сибирской фонетической школы В. М. Наделяева на базе Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института исто-

рии, филологии и философии (ИИФФ) Сибирского отделения Академии наук СССР со многими филиалами в научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях Кызыла, Улан-Удэ, Абакана, Томска, Кемерово, Якутска, Улан-Батора. О сущности теории ААБ В. М. Наделяева многократно отмечалось в работах его учеников и биографов, поэтому важно еще раз отметить вклад В. М. Наделяева в развитие принципов научной классификации гласных и согласных звуков, транскрипционную систему академика Л. В. Щербы (Монгуш, 2001).

Научное наследие моего Учителя был бы не полон, если не упомянуть его работы по монгольскому языку. Как монголист по своему университетскому образованию В. М. Наделяев опубликовал ряд работ, которые стали частью и достоянием обширных исследований по монгольскому языку. Еще в 50-ые годы прошлого столетия В. М. Наделяев подготовил спецкурс по монгольскому языку «Современный монгольский язык. Фонетика и орфоэпия», который не стал публиковать. Эта работа читалась многим монгольским и советским студентам, которые проходили обучение на монгольском отделении восточного факультета Ленинградского государственного университета. Многие из них впоследствии стали известными исследователями современного монгольского языка — спецкурс В. М. Наделяева стал для них отправной точкой их научных изысканий и поэтому, несомненно, оказал серьезное влияние на дальнейшее развитие монгольской филологии (Наделяев, 1987). Естественным продолжением этой работы стала книга В. М. Наделяева «Современный монгольский язык. Морфология» (Наделяев, 1988).

Студенты и аспиранты В. М. Наделяева в ЛГУ и других академических институтах, в которых он работал, у него проходили не только спецкурсы по основам научного познания, но и получали от своего Учителя и уроки взаимопомощи, навыки упорного труда и целеустремленности, ориентиры в определении своего жизненного пути. Учитель был чистым и бескорыстным не только в науке, но и в жизни. Многие его студенты и аспиранты в непростые послевоенные годы буквально «столовались» или даже жили в его небольшой квартире. Такой путь прошли многие тувинские, монгольские, якутские, алтайские ученики В. М. Наделяева.

Собственные труды и труды совместно со своими студентами и аспирантами В. М. Наделяева по древнетюркскому, монгольскому, тувинскому, долганскому, якутскому, эвенскому, тофаларскому, алтайскому, башкирскому, хакасскому, кыргызскому, казахскому, узбекскому, уйгурскому

языкам снискали признание и уважение советских, российских и зарубежных ученых.

Отдельно хочу остановиться на тувиноведческих исследованиях В. М. Надеяева. Сегодня мало кто помнит и знает о том, что с 1947 году на Восточном факультете Ленинградского государственного университета было открыто тувинское отделение, которое просуществовало всего-то 10 лет, но оказало существенное влияние на развитие современного тувиноведения. Сам факт существования в ведущем учебном заведении Советского Союза отделения тувинского языка стал возможным благодаря В. М. Надеяеву, который с большим энтузиазмом и со знанием дела взялся за разработку всех профилирующих курсов по тувинскому языку и вел их в течение всего времени существования тувинского отделения в ЛГУ. В этот период у В. М. Надеяева учились будущие доктора филологических наук Ш. Ч. Сат и А. Ч. Кунаа, доктора исторических наук Ю.Л.Аранчин и М. Б. Кенин-Лопсан, кандидаты филологических наук А.К. Калзан и З. Б. Чадамба, кандидат педагогических наук Е. И. Коптева, кандидат исторических наук В. Ч. Очур, доценты Е. Б. Салзынмаа, К.Х. Оргу, А.К. Делгер-оол и другие, которые по праву считали В. М. Надеяева своим Учителем по науке и по жизни (Монгуш, 2001: 54).

Практически во всех своих выступлениях и исследованиях В. М. Надеяев, как знаток тувинского языка и истории тувинского этноса, непременно использовал материалы по Туве и тувинскому языку для обоснования своих теоретических заключений и предложений, а также его сравнительно-сопоставительные исследования всегда излагались с использованием практического материала тувинского языка. Большое значение для понимания этногенеза современных тувинцев и непреходящее значение имеет его небольшая по объему, но обширная по содержанию статья «У истоков тувинского языка» (Надеяев, 1986б: 53–63).

Как отмечает Д. А. Монгуш, особенность В. М. Надеяева состояла в том, что свои научные идеи, взгляды излагал преимущественно устно на конференциях, симпозиумах, во время лекций, консультаций, в устных беседах, мало что давал публикации (Монгуш, 2001: 55). Тем более ценно все то, что В. М. Надеяев оставил как свое научное в его скупых объеме и количестве, но глубоких по содержанию публикациях — ему для изложения целой научной теории не нужно было излагать их в обширных книгах: ему важно было бескорыстно отдать свои мысли и идеи ученикам и другим ученым.

Наделять всех своих учеников своими обширными научными и человеческими знаниями — таков был жизненный принцип В. М. Наделяева, что снискало ему звание «Народного академика».

Заслуженный деятель науки Тувинской АССР В. М. Наделяев свою богатейшую научную библиотеку завещал Тувинскому институту языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ); она является достоянием тувинского народа и бережно хранится в Тувинском институте гуманитарных исследований как память об Учителе.

Список литературы:

- Древнетюркский словарь (1969) / Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов. Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.
- Курьлев, В. П. (1971) Древнетюркский словарь // Советская этнография. №4. С. 174–175.
- Монгуш, Д. А. (2001) Владимир Михайлович Наделяев. 90 лет со дня рождения // Люди и события. Год 2002. Кызыл. С. 53–55.
- Наделяев, В. М. (1982) Графика и орфография долганского языка // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск. С. 3–50.
- Наделяев, В. М. (1986а) К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск. С. 3–15.
- Наделяев, В. М. (1960) Проект универсальной унифицированной транскрипции (УУФТ). М.-Л.
- Наделяев, В. М. (1988) Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск.
- Наделяев, В. М. (1987) Современный монгольский язык. Фонетика и орфоэпия // Языки Сибири и Монголии : Сборник научных трудов. Новосибирск. С. 3–74.
- Наделяев, В. М. (1986б) У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. Кызыл. С. 53–63.
- Наджиц, Э. Н. (1970) Большое достижение советской тюркологии // Народы Азии и Африки. №2. С. 169–179.
- Убрятова, Е. И., Селютина, И. Я., Широбокова, Н. Н., Бичелдей, К. А. (1986) Крупный исследователь языков Сибири // Исследования по тувинской филологии. Кызыл. С. 95–106.

SCIENTIFIC HERITAGE OF V.M. NADELYAYEV AND MODERN TUVINOLOGY

K. A. Bicheldei

Abstract: This is a greeting speech of Tuvan Minister for Education and Science on May 20, 2012 at the opening of the International Science and Practice Conference devoted to 100th anniversary of “Peoples Academic” Vladimir Mikhaylovich Nadeyayev (Kyzyl).

Keywords: conference-2012, speech, Nadelyayev, jubilee, greeting, Tuvinoogy, philology, Turkology.